

Бриллиант твоей души

Автор:

[Сьюзен Стивенс](#)

Бриллиант твоей души

Сьюзен Стивенс

Любовный роман – Harlequin #496

Ева Скаванга ненавидит графа Романа Квисваду. По ее мнению, добывая алмазы, он разрушает экологию ее родных мест. Поскольку граф отказался встретиться с ней, она летит на принадлежащий ему остров, чтобы заставить его выслушать ее. Однако визит проходит не так, как запланировала Ева...

Сьюзен Стивенс

Бриллиант твоей души

* * *

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

The Flaw in His Diamond

© 2014 by Susan Stephens

«Бриллиант твоей души»

© ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

© Перевод и издание на русском языке, ЗАО «Издательство Центрполиграф», 2015

Глава 1

Итак, что мы о нем знаем? – Положив руки на полированный сосновый стол, Ева бросила взгляд сначала на свою старшую замужнюю сестру, Бритт, а затем на младшую, Лейлу.

Щеки Лейлы порозовели, хотя она привыкла к допросу с пристрастием со стороны Евы. Сестра Лейлы была крепким орешком. И это еще мягко сказано. Ева становилась тем еще фруктом, произнося свои обличительные речи. Именно это сейчас и происходило. Лейла обожала обеих своих сестер, хотя временами страстно желала, чтобы Ева нашла себе подходящего мужчину и покинула родительский дом, забрав с собой свой взрывной характер. Насколько спокойной станет в таком случае жизнь? Лейла могла только предполагать, однако надеялась на лучшее. Но кто возьмет Еву? Лейла и Бритт пытались заинтересовать неженатых мужчин в Скаванге, описывая восхитительные качества своей сестры, но кавалеры не приглашали ее никуда, кроме как на игру в дартс. В ответ на превосходные характеристики, выдаваемые Лейлой и Бритт, они напоминали о всем известном характере Евы, о том, как громко она может кричать, а затем обращали свой взор в сторону более спокойных девушек.

– Ну, я слушаю! – выпалила Ева, выпрямляясь и упираясь кулаками в бедра. – Мне нужны ответы. В случае с Бритт все понятно – она вышла замуж за шейха Шарифа, одного из ведущих звеньев консорциума. Но ты, Лейла? Стыдно! Я удивлена, что ты ничего не видишь. И не говори мне, что я слишком остро на все реагирую. Надо уметь проявлять твердость.

«В этом Ева дока», – усмехнулась про себя Лейла. Ее сестра могла спорить даже сама с собой, не замечая, что в споре, кроме нее, больше никто участия не

принимает.

– Я не позволю, чтобы все было так, как требует консорциум, хотя ты и согласна с ними, – страстно продолжала Ева. – И прежде чем ты скажешь слово, Бритт, позволь мне внести ясность. Может, я и вижу, что наш семейный бизнес крадут три беспринципных человека, но в отличие от тебя у меня нет намерения лечь в постель с одним из них, чтобы...

– Довольно! – неожиданно резко прервала ее Лейла. – Разве ты забыла, что твоя сестра замужем за шейхом Шарифом?

Лейла покачала головой, с улыбкой извиняясь перед Бритт за Еву. Бритт лишь пожала плечами. Обе сестры привыкли к тирадам Евы. Все, что ей было нужно, – это крепкая рука, чтобы она не закусывала удила. Ева была умной и разносторонней девушкой, однако, по мнению Бритт и Лейлы, редко думала перед тем, как что-нибудь сказать или сделать. Что касается Лейлы, это качество сестры она находила особенно тревожным.

– Вы обе абсолютно бесполезны! – взорвалась Ева, поскольку ее сестры продолжали пить кофе и просматривать газеты. Они привычно ждали, когда вспышка Евы пройдет сама собой.

Тряхнув головой, Ева отбросила назад яркие, словно пламя, рыжие волосы длиной до талии и взяла газету. Ее морщина на лбу стала глубже, когда она прочитала статью о последних улучшениях на руднике, инициированных ее врагом, Романом Квисвадой, который шокировал ее на свадьбе Бритт своей привлекательной внешностью и несгибаемым характером.

– Граф Роман Квисвада? Кошмар! – ядовито проговорила она. – Для начала у него идиотское имя.

– Он итальянец, Ева, – терпеливо сказала Бритт, продолжая читать газету. – И он самый настоящий граф. Это древний титул...

– Граф? Как же, – фыркнула Ева. – Он может считать, сколько штакетника понадобится в шахте. Подсчитывая[1 - Игра слов: count – граф и count – считать. (Примеч. пер.)], он хотя бы будет занят!

- У него сильный характер, - мягко заметила Бритт, бросая взгляд на Лейлу.

- Ведь это тот самый мужчина, перед которым я захлопнула дверь на твоей свадьбе? - Ева взглянула на фотографию Романа в газете. - Насколько я помню, ему это не понравилось.

- Перестать потирать руки от предвкушения сделать что-нибудь подобное, - предупредила ее Лейла. - На свадьбе ты не впустила его к невесте, которую он должен был сопровождать в церковь.

- Можно подумать, он произвел на тебя впечатление, Ева, - заметила Бритт, откладывая газету. - И не забывай, он нам нужен.

Ева засопела.

- Просто он мне не нравится, - заявила она.

- Но нам нужны деньги, - спокойно напомнила ей Бритт. - Мы не можем позволить себе расстроить этого человека. Шахта пропадет без инвестиций консорциума. Сотни людей лишатся работы. Ты этого хочешь?

- Конечно нет, - запротестовала Ева. - Но должен быть другой путь, более продуманный, хотя, может, и растянутый во времени. Вы хоть представляете, сколько раз я просила этого ужасного человека встретиться со мной, чтобы мы могли обсудить мои тревоги по поводу ускорения его программы?

- Обсудить? Или выступить в качестве последней инстанции? - поинтересовалась Бритт, вскидывая подбородок и глядя на свою сестру.

Вспышки Евы не пугали ни Бритт, ни Лейлу, но, как и Лейла, Бритт мечтала о том дне, когда их средняя сестра встретит мужчину и ее страстная натура найдет альтернативное поле деятельности.

- Он должен услышать правду хоть от кого-то, - бушевала Ева. - И я говорю по-итальянски. Так что у него нет повода отказываться от встречи со мной!

– Насколько я помню, граф говорит на шести языках, – мягко сказала Бритт, чем вызвала презрительное фырканье со стороны Евы.

– Если вы не хотите ему противостоять, это сделаю я!

– Я знала, что мы можем на тебя рассчитывать, – с кривой улыбкой произнесла Бритт.

– Кому свежий кофе? – предложила Лейла, которая, как всегда, выступила миротворцем. Свою среднюю сестру она обошла на расстоянии, словно Ева была динамитной шашкой, готовой взорваться.

Но Ева еще не закончила.

– Только взгляните на это! – заявила она, раскладывая на столе местную газету. На первой полосе красовалась большая фотография графа Романа Квисвады, а заголовок, набранный жирным шрифтом, гласил: «Граф спасает Скавангу». – Как будто он спас нас единолично! – возмущенно воскликнула Ева.

– Именно это он и сделал, – вздохнула Бритт, поднимая голову и кидая взгляд на свою сестру. – Квисвада, Шариф и третий член консорциума, Раффа Леон, спасли Скавангу. И если ты этого не видишь...

– Тебя даже не упомянули, Бритт, – бросила Ева. – А ведь ты вроде как управляешь рудником.

– Я управляю рудником, – подтвердила молодая женщина. – Единственная причина, почему граф оказался в центре внимания, заключается в том, что он согласился на интервью, когда посетил рудник, чтобы увидеть, как выполняются его поручения.

– Но он был слишком занят, чтобы увидеться со мной! – продолжала возмущаться Ева.

– Он действительно был слишком занят, чтобы увидеться со мной, – подтвердила Бритт, снова пожав плечами и глядя на Лейлу.

– Наверное, у графа не было времени на то, чтобы отвлекаться на подобного рода беседы, – мягко добавила Лейла.

– Ну спасибо, – фыркнула Ева и закусила губу, внимательно изучая фотографию своего врага в газете. – Приятно слышать, что я отвлекаю невероятно занятого графа от дел. Насколько я могу судить, семья Скаванга в этой статье ни разу не упоминается. Все, что интересовало журналистку, так это информация о могущественном графе Романе Квисваде.

– Может, потому, что она брала интервью у него? – рискнула спросить Лейла.

– Может, потому, что она переспала с ним? – резко парировала Ева. – Впрочем, мне все равно. Для мужчины, подобного ему, любая женщина – всего лишь очередной трофей.

– Это только твое мнение, – пробормотала Бритт.

– Что? Что ты хочешь этим сказать? – требовательно поинтересовалась Ева у своей старшей сестры.

Бритт покачала головой, сжала губы и приняла невинный вид, в очередной раз обменявшись взглядом с Лейлой. А та постаралась вовсе не выказывать никаких эмоций, чтобы ни в коем случае не подлить масла в огонь.

– Он опасный тип, если хотите знать, – проворчала Ева, отодвигая газету.

– К счастью, мы тебя не спрашивали, – мягко возразила Бритт.

– Его прилизанные волосы, дизайнерская одежда только подчеркивают высокомерие и высокий титул, – пробормотала Ева, с явным неодобрением глядя на фотографию графа.

– Волосы у него уж точно не прилизанные, – возмутилась Бритт. – Я бы это заметила. А во-вторых, Шариф доверяет графу, как самому себе, поэтому ему доверяю и я.

Ева сузила глаза, предвкушая конфликт.

- Ну, а я не могу дождаться, когда встречу с ним снова, – пропела она.
- Уверена, ваши чувства взаимны, – не удержалась Бритт.
- А я уверена, что Ева увидит в нем благоразумного человека, – вставила Лейла, пытаясь предотвратить назревающую ссору.
- Благоразумного? – Бритт скорчила гримаску. – Интересно ты выразилась. Но как бы то ни было, позволь напомнить тебе, Ева, что без денег Романа и денег двух других членов консорциума и рудник, и город давно пропали бы.
- Я все помню, – заверила свою старшую сестру Ева. – Я просто не понимаю, почему он не остался, чтобы посмотреть, как все пройдет. Ах да, я забыла, – колко продолжала она. – Он предпочел вернуться на свой остров.
- Он уехал на остров ради свадьбы своего кузена, – заметила Бритт.
- Все равно он мог бы увидеться со мной, как я и просила, прежде чем уезжать, – настаивала на своем Ева. – Если бы он соизволил дать объяснения, мы наконец смогли бы понять, что происходит на руднике.
- Для этого требовалось, чтобы ты перестала протестовать и выслушала бы. – Бритт старалась говорить мягко, зная, что Ева искренне тревожится по поводу того, какой ущерб окружающей среде могут причинить нововведения на руднике. – Не можешь же ты в самом деле ожидать, что он забудет обо всех своих делах, чтобы встретиться с тобой. У него есть своя жизнь, а также другие деловые интересы. В бизнес вовлечены очень большие деньги.
- Конечно, речь всегда идет об очень больших деньгах, – обронила Ева, качнув головой.
- Боюсь, что так оно и есть, – спокойно сказала Бритт. – Мы хотим, чтобы у людей была работа.
- Меня это тоже волнует, – заверила сестру Ева. – Но меня также беспокоит земля, которая остается нетронутой на протяжении вот уже тысячелетия.

– Почему бы тебе не поговорить на эту тему с Романом, а не обсуждать это с нами? – предложила Лейла.

– Я пыталась. – Ева скривилась. – Он не желает со мной встречаться.

– Но ты можешь попытаться снова, – произнесла Бритт, взглянув на Лейлу. Предварительно она убедилась, что Ева на них не смотрит. Они обе заметили вспыхнувшее влечение между Романом и Евой – как те обменивались взглядами, стоя через проход в церкви. – Ничего нельзя предугадать заранее. Что, если отношения между вами улучшатся, когда вы встретитесь еще раз?

– Это вряд ли возможно, – фыркнула Ева, пропуская сквозь пальцы свои огненно-рыжие волосы. – Вероятность того, что он согласится выслушать женщину, примерно равна утверждению, что на завтрак он ест гвозди.

– Но ты не знаешь, если не попробуешь, – возразила Лейла.

Бритт встала и обняла Еву.

– Не стоит расстраиваться, – сказала она. – Не переживай. Даже ты не можешь в одиночку спасти мир.

– Но я могу попытаться.

– Верно, ты можешь попытаться спасти небольшой кусочек мира, – согласилась Бритт.

– Именно это я и сделаю. – Голос Евы, чье лицо уткнулось в плечо старшей сестры, звучал приглушенно.

– Что ты сделаешь? – настороженно поинтересовалась Бритт и отодвинула Еву на расстояние вытянутой руки, чтобы посмотреть ей в глаза. – Что бы ты ни собралась предпринять, может, сначала обсудим это?

– Нет, не думаю, – вздохнула Ева и сделала шаг назад. – Мне больше не наливай кофе, Лейла, спасибо. Мне надо кое-куда съездить.

Он никогда не пил – предпочитал не терять контроль над собой. Роман ухватился за возможность ускользнуть во время приема с шампанским, последовавшего после церемонии венчания. Все будут готовиться к сегодняшней вечеринке, и это даст ему шанс принять душ и переодеться, а возможно, и освежиться в бассейне.

Он остановился, как и всегда, на скалистой тропинке. Это место имело для него особое значение, ибо здесь Роман стоял в свой четырнадцатый день рождения и думал, не бросить ли ему золотую цепочку, которую он носил, в море. А затем он, возможно, последует за ней, подталкиваемый юношеской злобой.

К счастью, он оказался сильнее минутного порыва и не последовал желанию выплеснуть свое горе. Это могло бы доставить боль другим и причинить вред ему самому.

Для свадьбы было жарковато. Скинув с себя пиджак, Роман расстегнул несколько пуговиц на рубашке. Его рука коснулась тонкой золотой цепочки.

Приемная мать подарила ему эту цепочку в день рождения. В тот же день она, запинаясь, объяснила, что его родная мать умерла. Она выполнила просьбу покойной, которая хотела, чтобы ее единственная драгоценность принадлежала сыну.

Так впервые Роман узнал, что воспитывается не родной матерью. Кем же была женщина, которая сидела тогда перед ним? Он до сих пор помнит свой шок и свою боль. Известие о том, что отец не является его отцом и воспитывает Романа не родная мать, навсегда изменило его жизнь. Приемный отец пришел в ярость, когда узнал, что Роману известна правда о его рождении, но непоправимый ущерб уже был причинен. Приемный отец не сомневался, что Роман, узнав правду, сломается. Приемная мать спорила с ним, считая Романа сильным молодым человеком. Он был для нее настоящим сыном, и она понимала его, как никто другой.

В тот день, полный ярости и боли, он стоял на скале, словно молодой лев, готовящийся к прыжку. В нем бурлили юношеские эмоции. Затем он вернулся домой и потребовал, чтобы ему рассказали всю правду. Так Роман услышал историю о своем родном отце, графе, пьянице и игроке, который передал сына бездетной семье мафиози в счет уплаты карточных долгов.

– Ты не родной сын, поэтому ты не можешь унаследовать семейный бизнес, прости, – сказал вдобавок приемный отец, когда Роман еще не полностью пришел в себя. – Но я не мог бы любить тебя сильнее, будь ты моим родным сыном. Ты унаследуешь мой остров и всю мою собственность, в то время как кузен займется бизнесом. Твоя работа будет заключаться в том, чтобы защищать его.

В тот день Роман понял, что он отлично умеет владеть собой. Его не взволновало, что он получит остров или значительный доход. Самым страшным было то, что до настоящего момента его жизнь была ложью. В тот день он изменился. Его приемная мать сказала, что он стал отстраненным и отдаленным. Это убивало ее, а его приемный отец полыхал бессильным гневом, видя, что ничем не может помочь.

Роман до сих пор испытывал вину и часто спрашивал себя: не ускорило ли его поведение смерть приемной матери? Он об этом никогда не узнает, но время от времени в голове Романа слышался ее нежный голос, говорящий, что у его родной матери не было выбора. В их кругу женщина обязана подчиняться решениям мужчины.

Он подумал об этих двух женщинах – его родной и приемной матерях, – двух сестрах, глядящих на него сверху. Его охватило единственное желание – сделать так, чтобы они были счастливы на небесах и гордились им.

Сигнал телефона заставил Романа вернуться в реальность. Взглянув на дисплей, он нажал на кнопку. Спустя мгновение мужчина почувствовал прилив гнева. Потребуется полчаса, чтобы добраться до особняка, если он будет следовать по тропинке, но ведь можно и сократить путь.

Глава 2

Решительно настроенная Ева почти добралась до цели своего путешествия и остановилась, чтобы перевести дыхание. На вершине скалы виднелся величественный дом графа, белая цитадель власти, окутанная полупрозрачной дымкой. Крутая тропинка поднималась к скале, нависающей над лазурным

морем. Возможно, кому-то это и покажется восхождением в рай, но Еве было жарко. Молодая женщина вспотела, и только гнев придавал ей сил, когда она снова и снова повторяла про себя, ради чего сюда приехала.

Узнав, когда ближайший рейс из арктической Скаванги и как добраться до острова графа Квисвады, Ева не стала ничего выяснять о топографии, не говоря уже о климате. Холм остается холмом везде, но дорога к логову графа показалась ей опасной и трудной.

Сев на каменистую тропинку, Ева поднесла руку к лицу. Солнце палило немилосердно, а ей даже не пришло в голову захватить с собой из самолета бутылку воды. Поездка вышла незапланированной. Она стала возможной после того, как Ева поссорилась с Бритт. Во время последней перепалки она посоветовала своей любящей старшей сестре не вмешиваться и заниматься своими делами, причем посоветовала в такой форме, что ей до сих пор становилось плохо, когда она вспоминала об этом. Почему она всегда сначала говорит, а уже потом думает, что сказала, когда поправить ничего нельзя и остается только сожалеть?

Ева уехала, не извинившись, сев на первый же рейс из Скаванги. Самолет доставил ее на материковую Италию, откуда она на пароме доплыла до острова, принадлежащего графу Квисваде. На пароме было полно взволнованных свадебных гостей, все они пребывали в настроении, отличном от ее собственного. Все они были счастливы, поскольку направлялись туда, где, по их словам, состоится свадьба года. Ева даже сразилась с группой пожилых мужчин в дартс и, конечно, выиграла. Она – свой парень, сказали они, похлопывая ее по спине, и молодая женщина засияла от гордости.

Сейчас же она словно оказалась в парилке.

Ева встала и снова решительно направилась к скале. Чем ближе она подходила к особняку, тем сильнее билось ее сердце. Она никого и ничего не боялась, но самой себе Ева была вынуждена признаться, что она немного побаивается графа, главным образом потому, что никогда не встречала человека, который был бы на него похож. На свадьбе Бритт он возвышался над Евой, лицо его было замкнутым и суровым. Он был старше ее и похож скорее на римского центуриона, нежели на аристократа. Ей вспомнились его губы – губы человека, любящего плотские наслаждения. После их встречи Ева часто о них думала. Черные волосы графа были длинными и густыми. В глазах его светился

холодный ум. На гладко выбритых щеках проступила щетина, что было несколько неуместно, если учесть, что с момента его бритья до свадебной церемонии прошло не так уж много времени. Но было что-то особенное в его настороженных глазах. Это заинтриговало Еву, потому что глаза мужчины выдавали его беспокойное и, возможно, опасное прошлое.

«Надо немедленно с этим завязывать, – подумала Ева. – Хватит себя накручивать». Неужели она готова сдаться, даже не встретившись с ним? Если постоянно думать о неудаче, неудача обязательно последует. Если же думать об удаче, шанс на выигрыш всегда остается. Таков был девиз Евы.

Может, Роман и сильная личность, но и она не лыком шита. Кроме того, надо убедить его в необходимости замедлить ведущиеся работы. Квисвада был неприлично богат, и, хотя Ева не любила вещественные доказательства богатства, ей было любопытно, как живут такие люди.

В любом случае она не искала спокойствия. Ей требовался вызов, подобный этому. Ей нужно было оставить довольно узкий мирок Скаванги и проверить себя в огромном мире. К тому же она искренне переживала за шахту, а это была возможность доказать свою правоту. Сомнений у Евы не было. Дело за малым – заставить Квисваду выслушать ее.

Поправив рюкзак за спиной, Ева продолжила восхождение, размышляя о природе сердцебиения. К чему ей, собственно, волноваться? Граф ей не угрожает. Он – мужчина не ее типа...

«Все мужчины не твоего типа», – заметил ехидный внутренний голос.

Ева была вынуждена снова остановиться. Не способствовало хорошему самочувствию и то, что на ней было слишком много одежды. Ее поспешное решение приехать в Италию привело к тому, что девушка оделась так, как в арктической Скаванге: в джинсы, ботинки и термальный жилет, который она расстегнула. Под ремни рюкзака была засунута тяжелая парка. Замечательно она одета! На острове графа уместнее всего шорты, легкий топ и тюбик солнцезащитного крема.

Она бы не приехала, прояви граф больше благоразумия... Является ли это настоящей причиной, или истина кроется в чем-то другом?

– Что ты хочешь этим сказать? – вслух пробурчала Ева, а затем виновато огляделась, чтобы убедиться, не слышал ли кто, как она разговаривает сама с собой. Графа Романа Квисваду окружала такая чувственная аура, что было несомненно: он чрезвычайно хорош в постели. Та-ак, а вот теперь ей действительно надо подумать.

Подбоченившись, Ева вынуждена была признаться самой себе, что ей неизвестно, что значит «хорош в постели». Нет, она не была девственницей, но опыта в этой области у нее было маловато. Конечно, у нее случались свидания с мужчинами, но ни одно из них не завело ее настолько далеко, что ей захотелось бы тут же оказаться с парнем в постели. К тому же она отпугивала мужчин. Если поначалу они не проявляли страха, то к тому времени, когда общение подходило к концу, откровенно боялись Евы. Вот таким образом пора экспериментов миновала. Она стала слишком старой для свиданий. Ева убеждала себя, что это не важно, что секс ее просто не интересует.

Так было до тех пор, пока она не встретила графа.

Позволив рюкзаку упасть на землю, Ева уперлась руками в колени и перевела дыхание. Подняв голову, она оценивающе взглянула на ворота, преграждающие дорогу в логово Романа. Они были высоки, но не настолько, чтобы не попытаться через них перелезть. Перекинув через ограду рюкзак, Ева принялась взбираться по решетке, как обезьянка. В деревне ей сказали, что в связи с грандиозной свадьбой в доме, скорее всего, никого не будет. Для ее целей это подходило как нельзя лучше. Это давало ей шанс осмотреться, пока не вернется граф.

Ева быстро заметила камеры видеонаблюдения, но не испытала тревоги. Она слышала, что многие люди устанавливают такие камеры, но мало кто из них включает их. Ева решительно зашагала по впечатляющей подъездной дорожке. По обе стороны дороги росли кипарисы, обеспечивая желанную тень и прохладу. Под ногами хрустел гравий. На фоне ослепительно-голубого неба выделялся дом, больше похожий на старинный замок. Украшенная башенками резиденция графа Квисвады словно сошла с картинки из книги сказок. Ева ничего подобного не ожидала. На стенах и окнах цвели бугенвиллеи. В Скаванге доминирующим цветом был серый, а здесь буйство красок производило ошеломляющее впечатление.

Даже Ева вынуждена была признать, что его сад великолепен. Со всех сторон ее окружали разнообразные цветущие растения, видовое разнообразие было потрясающим. «Сколько людей на него работают?» – спросила себя Ева, пробежав пальцами по безупречно белой стене. И сколько таких домов, которые ничего для него не значат, разбросаны по всему миру? Вряд ли хоть какой-то из них имеет для графа такое же значение, как простой деревянный дом на берегу замерзшего озера, в который она приезжала с сестрами на отдых. И они проводили в этом домике время столько, сколько Ева себя помнила. Удобств там было немного, но ей было все равно.

Дойдя до входа, Ева подняла тяжелый дверной молоток и с силой постучала в дверь.

Ответом ей было молчание.

Приложив руку ко лбу, Ева подняла голову и посмотрела в окно. Похоже, в деревне не преувеличили, утверждая, что на свадьбе будут все. Особняк выглядел абсолютно пустым. Развязав шарф, Ева вытерла пот с лица, одновременно прикидывая, что делать дальше. Может, кто-нибудь отыщется позади дома?

Там тоже не оказалось ни души, зато был сказочный бассейн.

– Эй! – позвала Ева. – Есть кто-нибудь живой?

Ответом ей послужило жужжание цикад. Взгляд Евы с тоской опустился на прохладную чистую воду. Она едва на ногах держится от усталости. Конечно же, если она несколько раз окунется, никто не пострадает, верно?

Ева скинула рюкзак и, раздевшись до нижнего белья, подошла к краю бассейна. Вход в воду был очень удобный.

Какое наслаждение! Какие невероятные ощущения...

Ева некоторое время оставалась под водой, а затем, вынырнув, поплыла кролем.

– Что за черт?!

Рев раздался словно из ниоткуда. Ева прижалась к голубым плиткам бортика, с растущей паникой осознавая, что она почти голая.

– Ева Скаванга? – произнес тот же самый сердитый мужской голос.

Роман Квисвада? Да, так и есть. Граф Квисвада стоял возле бассейна и испепелял ее взглядом.

– Да... – слабым голосом откликнулась она.

Это ей не понравилось. Цепляясь за остатки достоинства, Ева выплюнула хлорированную воду и посмотрела вверх.

Боже милостивый, его рубашка была полностью расстегнута! Она еще никогда не видела столько мускулов. Ее тело мгновенно откликнулось на все это мужское великолепие: соски затвердели, низ живота прострелила тягучая боль. Вода, которая секунду назад была всего лишь прохладной и освежающей, неожиданно стала ласкать ставшую гиперчувствительной кожу. Солнце из наказания превратилось в теплую негу на ее плечах. Граф выглядел еще лучше, чем она запомнила.

Через плечо у него был перекинут пиджак, который он удерживал одним пальцем. Брюки обтягивали упругие ягодицы и мускулистые бедра. Его рубашка была белоснежной, а сам он показался Еве невероятно большим. Оставалось признать: выглядел граф превосходно.

И при этом был зол как черт. Ева чувствовала исходящий от него гнев. И как, черт возьми, она собирается вылезать из бассейна?

Женщина в его бассейне оказалась проблемной особой. Ева Скаванга? Невероятно! Система оповещения в особняке была соединена с телефоном Романа – так он и узнал о том, что на территорию замка вторглись посторонние. В камерах мелькнула тень девушки, перелезающей через ворота. Конечно, нарушителем границ частной собственности мог оказаться кто угодно, но Ева Скаванга?! Хорошо, что он доверился инстинкту и вернулся домой.

- Немедленно выбирайтесь из моего бассейна!

- Не могли бы вы передать мне полотенце? Пожалуйста, – попросила Ева, словно он был мальчиком, прислуживающим у бассейна в отеле.

- Я сказал, вылезайте!

«Она сама виновата, что влипла в такую ситуацию», – сказал себе Роман.

Ева свирепо уставилась на него.

- Я услышала вас и в первый раз, – огрызнулась она, – но я не могу...

- Не можете что? – перебил ее он. – Не можете двигаться? Не можете взглянуть мне в лицо? Не можете придумать оправдание, почему оказались здесь?

Положив небольшие ладошки на плитки возле бассейна, Ева легко вылезла из воды. Перед глазами Романа предстала русалка с длинными, до талии, огненно-рыжими волосами, сказочными грудями, стройной фигурой, невероятно длинными ногами и крошечными ступнями.

Несколько секунд Ева молча смотрела на него, а затем потянулась за полотенцем.

Роман встал на ее пути:

- Когда я сказал, что у меня нет времени на встречу с вами, мисс Скаванга, именно это я и имел в виду. Что вы делаете на моем острове без приглашения? Нам нечего обсуждать.

- Это ваше мнение, – заявила Ева. – Я приехала, чтобы его изменить.

- Желаю вам в этом удачи.

После пребывания в воде ее нижнее белье стало полупрозрачным. Места воображению почти не осталось. Вода стекала с Евы, подчеркивая каждую

линию и каждый изгиб ее тела. Может, в следующий раз она дважды подумает, прежде чем надевать такие крошечные трусики, решив охладиться в бассейне незнакомца.

– Пожалуйста, передайте мне полотенце, – процедила Ева сквозь зубы. – Полотенца за вами. – И она воинственно вздернула подбородок.

Она ждала. Роман смотрел на нее с бескомпромиссным выражением лица. Ева возвращала ему этот взгляд и смотрела на него не моргая. Каким-то образом ей удалось сдержаться и не скрестить руки на груди, хотя, как подозревал Роман, Еве этого очень сильно хотелось. Ей не стоит волноваться. Он не заинтересован.

Но так ли это на самом деле?

Продолжая глядеть на нее, как он считал, без какого-либо интереса, Роман ощутил, что в нем произошла некая странная перемена. Ему захотелось рассмеяться, причем без издевки. Ева была чертовски мила.

Пока она холодно не напомнила ему:

– Полотенце, пожалуйста... Когда вы созреете, граф Квисвада.

– Конечно, мисс Скаванга. – Он потянулся за полотенцем, не разрывая зрительный контакт с ней.

Судя по всему, у Евы не возникло ни малейшего подозрения по поводу того, какую реакцию она вызвала у Романа. Вполне возможно, она долго будет оставаться в неведении. Вполне возможно даже, что она считает себя непривлекательной женщиной. Вот почему она старается отпугнуть мужчин сама, а не дожидаться, когда оттолкнут ее. Роман считал Еву освежающей ноткой. Он привык к гламурным, уверенным в себе женщинам, чьей единственной целью было задержаться в его жизни. Хуже, по его представлению, были лишь родители, имеющие дочь на выданье. Его не интересовал ни один вариант. Он предпочтет умереть холостяком, но не жениться исключительно потому, что так принято.

– Спасибо, – отрывисто произнесла Ева, когда он наконец подал ей полотенце.

Неудача как-то не вязалась с образом Евы Скаванги, впрочем, как и осторожность. Приходилось признать, что ему нравится ее стиль поведения. Может, он и не отправит ее домой на следующем пароме, а задержит на острове, пока его это будет устраивать. По крайней мере, пока она здесь, неприятностей на руднике можно не опасаться, а к тому времени, когда он отошлет ее домой, работы будут завершены.

Ева это не планировала. Вообще-то она ничего не планировала. Но она уж точно не мечтала быть пойманной с поличным графом, когда она плавала в его бассейне, нарушив границу частного владения. И тем более не тогда, когда она была, можно сказать, обнажена, а Роман, напротив, был полностью одет. Не о такой встрече она думала, вылетая из Скаванги.

– Так как, мисс Скаванга, вы собираетесь протестовать на краю бассейна? – саркастически осведомился Роман. – Или мы продолжим в доме? Или мне лучше сразу отдать приказ о вашем немедленном выдворении?

Кажется, Роман Квисвада не в настроении вести переговоры. Он настроен враждебно, и, к большому смущению Евы, его совсем не впечатлило ее полуобнаженное тело.

– Вы не посмеете меня выдворить, – ухватилась Ева за его последнюю фразу.

– Уверяю вас, мисс Скаванга, я могу делать здесь все, что пожелаю.

– Но я проделала долгий путь, чтобы увидеться с вами, – запротестовала она. Проклятье! Ее голос дрожал. Она не ожидала, что он будет таким агрессивным. Она-то думала, что мужчина с аристократическими корнями будет не так строг по отношению к женщине, прибывшей издалека. Неужели она ошиблась? – Пожалуйста...

– Пожалуйста, простите, что я вторглась в ваш дом, или, пожалуйста, не депортируйте меня с острова? – В его голосе слышалась насмешка.

– И то и другое. – Ева, которую рассердил тон графа, каким-то чудом сумела сдержаться.

– Неужели вы просите меня, мисс Скаванга?

– Нет, просто взываю к лучшей стороне вашей натуры. – Говоря это, Ева приподняла бровь, словно утверждала, что она сомневается в наличии таковой.

Следовало ожидать, что нарушитель частных владений будет унижен оттого, что его поймали, будет молить о прощении или даже прольет крокодиловы слезы, однако на лице Евы читалась решимость. Вроде бы от встречи с ним зависит многое, а она продолжает держаться вызывающе. «Могла бы вести себя и поскромнее... Могла бы, если бы была другой», – с кривой усмешкой заключил Роман. Скромность не в ее характере. И в этом заключается ее очарование.

– Вы весьма высокого о себе мнения, мисс Скаванга, – заметил он.

Впервые за время их беседы она опустила глаза. Это натолкнуло Романа на мысль, что внешняя бравада – это напускное, а внутри Ева Скаванга далеко не уверена в себе.

Ева смущенно переступила с ноги на ногу. В своем мире она чувствовала себя уверенно, так как люди знали ее и понимали, чего от нее можно ожидать. Она всегда старалась быть вежливой. Просто характер у нее напористый. По крайней мере, так она предпочитала считать.

Подумав об этом, Ева немедленно почувствовала себя виноватой, так как вспомнила о споре со своей сестрой. Выходит, она была не так уж вежлива, как предполагала, а иногда могла быть даже грубой. Но граф пока ее не выгнал, а это шанс заставить его выслушать все, что она собирается ему сказать. Добыча алмазов на руднике Скаванги любой ценой – неправильный подход. Однако выражение лица Романа предполагало, что ей надо бы вести себя поучтивее, если она хочет, чтобы беседа состоялась.

– Я приношу свои извинения, – через силу выговорила Ева. – Думаю, мы плохо начали.

– Вы начали, – поправил ее Роман.

Глава 3

«Этому мужчине нравится меня унижать», – подумала Ева. Она напряглась и рассердилась, стоя возле восхитительного бассейна графа. Может быть, она и получила урок, поняв, куда заводит безрассудство, но отступить не собиралась.

– Если бы вы не ускорили темп работ на руднике, меня бы здесь не было.

– Значит, так, по-вашему, следует исправлять ситуацию? Думаю, вам лучше последовать за мной в дом. Я решу, что делать, когда вы примете душ и переоденетесь.

Признаться честно, Ева не ожидала, что он пригласит ее в дом.

– Спасибо, – смущенно пробормотала она.

– Не благодарите меня, мисс Скаванга. Вы просто досадное недоразумение, страдать из-за которого я не намерен. Когда я выдворю вас со своей территории, вам будет страшно появиться на расстоянии пушечного выстрела от острова. Это понятно?

Граф повернулся и зашагал к дому. В душе Евы вспыхнул гнев. Ей пришлось прикусить язык, чтобы не сказать что-нибудь такое, о чем она впоследствии, без сомнения, пожалеет. Если бы работы на руднике не вызывали у нее тревогу... Если бы добыча алмазов не зависела от этого человека...

– Так вы поняли? – спросил он, оборачиваясь.

– Да. – Ева скрипнула зубами.

– И пока вы будете гостить в моем доме, воздержитесь от хлопанья дверьми. Я ясно выразился, мисс Скаванга?

– Яснее не бывает.

Ева вспомнила, как на свадьбе Бритт ее тело так же отреагировало на присутствие Романа, как и сейчас. Тогда она была настолько поражена этой реакцией, что захлопнула дверь прямо у него перед носом. На свадьбе Бритт Ева чувствовала себя женственной, но это длилось только пять минут, пока граф все не испортил. Из сказочной подружки невесты она превратилась в замухрышку.

– Пожалуйста, пройдите со мной в дом, мисс Скаванга.

Она могла быть крутой дома, потому что там ее знали, да и она знала местных жителей, но граф не проявил к ней никакого интереса как к женщине. Она должна быть довольна. Нет. Она должна испытывать облегчение. Однако то, что ее отвергли, вызывало у Евы неприятное чувство.

Ну что ж, если граф намерен оставаться в рамках бизнеса, будет деловой и она. Поравнявшись с ним у двери, Ева протянула ему руку:

– Ева Скаванга.

Роман проигнорировал этот жест.

Проглотив гордость, Ева попыталась снова:

– Я не ожидала, что мы...

– Встретимся вот так? – перебил ее Роман. Его враждебность ощущалась почти физически. – Действительно, кто мог ожидать?

Враждебность – слишком мягкое слово, чтобы описать поведение графа. Да, она нарушила границу его земельных владений, но ведь она извинилась. Да, она искупалась в его бассейне, но ведь и за это она принесла извинения. Так какая же муха его укусила? Почему он так враждебно настроен по отношению к ней?

От графа исходила властность. От него также веяло сексуальностью. Ева должна была признаться, что она находит эту комбинацию завораживающей. Впрочем, и опасной тоже, иначе по ее спине не бегали бы мурашки. Но по крайней мере, она чего-то добилась. Хотя бы встречи.

- По крайней мере, мы стоим лицом к лицу, – заметила она, когда граф открыл дверь.
- Это кажется вам смешным, мисс Скаванга?
- Я просто констатирую факт.
- Вот вам другой факт. Вашему вторжению здесь не рады, поэтому как только...
- Как только мы поговорим, я уеду, – поторопилась сказать Ева.
- Уедете куда? – спросил Роман, отступая в сторону и предлагая ей пройти. – Вы об этом не подумали, правда? Вы бросились на встречу со мной, не подумав ни о чем, потому что на руднике не сумели заставить выслушать вас.
- Вы вините меня за то, что отказались со мной увидеться? Я вынуждена была приехать сюда! Вам, может быть, все равно, что случится со Скавангой или с живущими там людьми, но мне-то не все равно. Да и для вас это тоже имеет значение, поскольку ваши деньги...
- Поскольку я вложил деньги в город и в рудник, тем самым сохранив работу людям, хотите вы сказать?
- Вы просто выдоите нас, как корову, и оставите ни с чем, – с горечью сказала Ева.
- Не понимаю, о чем вы говорите, мисс Скаванга. Так вы заходите или как?

Не стоило его злить. Как она могла забыть об этом?

Роман провел нарушительницу спокойствия в просторную оранжерею. Он был не в восторге оттого, что ему приходится принимать нежеланных визитеров на своем острове, тем более женщин, создающих проблемы, да еще выдвигающих требования!

- Я не требую ничего особенного, – бросила ему в спину Ева. – Меня просто беспокоит скорость проводимых вами работ.

Роман замер как вкопанный:

– У вас есть альтернативное предложение, мисс Скаванга?

Она чуть не врезалась в него.

– Может быть. – Щеки Евы покраснели, когда она осознала, что почти прикоснулась к Роману. – У меня нет инженерного образования, как у вас, – признала она, поражая его тем, с какой быстротой пришла в себя. Он был также удивлен, что Ева искала информацию о нем – скорее всего, в Интернете. – У меня также нет других навыков, – добавила она, – зато я отлично знаю эти места.

«И еще у нее хорошая специальность, – вспомнил Роман. – Интересно, почему она не работает по профилю?»

– Позвольте заверить вас, мисс Скаванга, что самые лучшие умы собрались, чтобы сделать это предприятие успешным.

– Может быть, и самые лучшие умы, – согласилась Ева, чувствуя, как в ней закипает кровь, – но в руководстве нет никого из местных, так что вы можете принять неверное решение.

– Как насчет вашей сестры?

– Бритт – фигура номинальная.

Роман взглянул на нее.

– Похоже, вы совсем не знаете свою сестру, – протянул он.

– Я знаю достаточно, – возразила Ева, но в глазах ее мелькнула растерянность.

– Ваша сестра – отличный предприниматель. Она решительна и обладает ясным мышлением. Она руководит вашим семейным бизнесом в отсутствие ваших родителей и брата, а сейчас консорциум доверил ей управление рудником.

– Мне все это известно.

Роман знал, что Ева потеряла свою мать, которая могла бы благотворно подействовать на нее в переходном возрасте. Журналисты писали, что Ева находит счастье в борьбе, а не в постели.

Бритт работала на консорциум, тогда как Ева выступала решительно против этого. Ева не хотела, чтобы все менялось. Она ясно дала понять, что видит будущее Скаванги в туризме, но для этого требовалось сохранить уникальную арктическую природу, а не заниматься разработкой месторождения, что могло навредить ландшафту. Роман же считал, что можно сочетать оба подхода.

– Ваша сестра гораздо ценнее для нашего проекта, чем вы думаете. Возможно, вам следует поговорить с ней, – сказал он.

В эту минуту Ева выглядела совершенно несчастной. Роман нашел ее ахиллесову пяту. Она переживала за свою семью и рудник гораздо сильнее, чем за себя.

У Евы голова шла кругом как от шока при встрече с графом, так и оттого, что он пригласил ее в свой сказочный дом. Они вышли из оранжереи и оказались в просторном холле с витой мраморной лестницей, под которой стояло огромное фортепиано.

Еве стало не по себе, когда она вспомнила, что на ней мокрое белье, поверх которого накинуто полотенце. Конечно, она предпочла бы встретиться с графом, будучи одетой иначе, но тут уж ничего нельзя было поделать. К тому же Роман упомянул о том, что ей стоит поговорить с сестрой. Ева знала, чего добилась Бритт на руднике, и не могла не восхищаться ею. Почему всегда так получается? Почему она не может контролировать свой язык? Ради рудника надо постараться исправить положение.

– Все, о чем я прошу, – это возможность поговорить с вами, а затем я уеду.

В его глазах забрезжила искорка юмора.

– Вы даете мне слово?

– Да, – кивнула Ева. – Чем раньше состоится разговор, тем лучше, – добавила она, чувствуя себя не совсем уверенно из-за его насмешливого взгляда.

– А что мне до этого с вами делать?

– Выслушать меня? – предложила Ева, прежде чем сумела остановить себя.

– Я устанавливаю здесь правила, мисс Скаванга, – сухо сказал Роман. – Я говорю, вы слушаете.

Ленивый взгляд графа прошелся по ее телу, и она вспыхнула. Как ни сильна была ее антипатия к нему, тело Евы словно жило собственной жизнью.

– А сейчас, какое бы удовольствие ни доставлял мне разговор с вами, мне нужно вернуться на свадьбу. Прошу меня извинить, мисс Скаванга. – Роман подошел к лестнице.

– Не волнуйтесь. Я все еще буду здесь, когда вы вернетесь, – бросила она ему вслед.

– В самом деле?

Ева зачарованно наблюдала, как он провел длинными загорелыми пальцами по густым черным волосам. Граф был необыкновенно мужествен. Великолепные манеры контрастировали с его почти варварской внешностью. Дизайнерская одежда не могла скрыть широкие плечи Романа и сильную грудь. Он был рожден для битвы, и очень трудно было представить его в каком-нибудь аристократическом салоне.

– Закончили меня рассматривать, мисс Скаванга? – поинтересовался граф Квисвада.

Ева смутилась. Она не осознавала, насколько откровенно его разглядывает. Улыбка вернулась на его насмешливые губы. В горле Евы пересохло. Она привыкла к откровенным чувствам, к белому и черному, и подобный обмен любезностями был для нее в диковинку.

– Пожалуйста, не позволяйте мне вас задерживать, – торопливо проговорила она. – Я с радостью останусь здесь...

– В холле? – Роман огляделся. Сардоническая усмешка скривила его пухлые чувственные губы. – Впрочем, я не возражаю. Но если вы надеетесь, что я оставлю вас в своем доме без присмотра, то вы ошибаетесь. Вы пойдете со мной.

– Что? – ошеломленно переспросила Ева. Ее охватил шок от перспективы провести вечер с графом.

– Вы последний человек, которого я оставил бы в своем доме. Ваша репутация опережает вас, мисс Скаванга. Откуда мне знать, что вы не поменяете замки, пока я буду отсутствовать?

«Насмешничайте сколько хотите, – подумала Ева, – но я нахожусь здесь и не собираюсь никуда идти». Но... если подумать... Отправившись с графом, она сможет найти для себя ночлег.

– Хорошо, – нехотя согласилась она. – Я присоединюсь к вам в деревне.

– Я не позволю вам испортить праздник, – заявил Роман. – Вы находитесь в моих владениях, а это означает, что я несу за вас ответственность. И я не допущу, чтобы вы явились в деревню сама по себе. Вы будете рядом со мной, чтобы я мог наблюдать за вами. На свадьбу мы пойдем вместе.

– На свадьбу? – Ева рассмеялась. – Это невозможно. Мне нечего надеть.

– Придется вам импровизировать. Я не оставлю вас в особняке одну, и это окончательное решение. Я намереваюсь уйти через полчаса. Вы должны быть готовы к этому времени.

– Если бы я смогла найти место, где можно переночевать, вы, конечно, были бы счастливы?

– Желаю вам успехов, но все возможные места заняты в связи со свадьбой, а так как у меня нет намерения выпускать вас из поля зрения, вам придется провести ночь здесь.

– Вместе с вами?

– Ну, я не собираюсь покидать остров в ближайшее время. Однако вы можете вернуться домой. – Граф взглянул на часы. – Если поторопитесь, то успеете на последний паром.

– Вы представляете, как мне сложно было добраться сюда? Но я должна высказать вам то, что меня тревожит. Неужели вы действительно считаете, что я могу уехать, не сделав то, ради чего задумала эту поездку?

Роман взглянул на нее:

– Может, все-таки подумаете?

– Ни за что.

– В таком случае, – с насмешливой учтивостью произнес он, – мой дом – ваш дом на ближайшие двадцать четыре часа, мисс Скаванга. Но не особенно увлекайтесь. – Тон его стал жестким. – Вы уедете, когда я вам это разрешу. А сейчас поторопитесь, мисс. Я никогда не опаздываю.

Ева вздрогнула. Она не привыкла, чтобы с ней так разговаривали. В Скаванге она справлялась с самыми разными ситуациями и не имела привычки выслушивать чьи-либо инструкции. Граф смотрел на нее в упор. В его взгляде по-прежнему угадывалась насмешка.

– Роман Квисвада, – сказал он.

– Прошу прощения? – не поняла Ева.

– Я представился вам, – объяснил граф. – Так как вы останетесь в моем доме, я думаю, мы должны быть, по крайней мере, вежливыми по отношению друг к другу. – Он взял ее за руку.

Рукопожатие продлилось несколько секунд, но реакция после этого сохранилась надолго.

– Зовите меня Роман, – глядя на Еву сверху вниз, добавил он.

Как императора? Завоевателя?

Однако взгляд графа советовал не шутить по этому поводу.

Одно было несомненно: Роман Квисвада любит командовать людьми. Куда бы он ни пошел, все следуют за ним. Когда он говорит, другие слушают. Волк не думает о том, что наступают на муравья – примерно так граф относится к ней.

Неужели эти черные глаза снова смеются над ней? Несносный человек!

Но телу Евы, казалось, было на это наплевать, оно жило собственной жизнью. Что бы Роман ни сказал, ее тело продолжало желать его.

– Рада, что наконец-то заинтересовала вас, – холодно заметила она, проверяя, на месте ли полотенце.

– О, вы меня заинтересовали, мисс Скаванга, – небрежно отозвался граф, поднимаясь по ступеням. – Хотя может наступить день, когда вы об этом пожалеете.

– Вы угрожаете мне? – Голос ее звучал слабее, чем она надеялась.

– Просто даю вам понять, что я глаз с вас не спущу.

Пульс Евы зачастил при этой мысли, хотя рассудок предупредил ее, что все это может плохо закончиться.

– Ну что ж, предупрежден – значит, вооружен, – пожала она плечами. – Тратьте ваше время, наблюдая за мной, если желаете.

– Я так и сделаю, мисс Скаванга, не сомневайтесь, – подхватил граф. – А теперь примите душ и переоденьтесь. Встретимся в холле.

Еву передернуло от его издевательского тона. Но что она наденет? Джинсы и блузку? Она не предполагала, что ей придется идти на свадьбу, когда покидала Скавангу, а оскорблять жениха и невесту Еве не хотелось.

- Я лучше подожду вас рядом с деревней, - предложила она.

- Я в этом несколько не сомневаюсь. Но этому не бывать, Ева. Мы пойдем в деревню вместе.

- А люди не будут задавать вопросы?

- А если будут?

- Не проще ли уделить мне несколько минут и поговорить со мной, прежде чем вы отправитесь на свадьбу? - спросила она, стараясь не вдыхать пряный горьковатый запах, исходящий от графа.

- Я не ищу легких путей.

- Ну, если свадьба для вас так важна...

- Довольно! - негромко, но внушительно произнес Роман. - Может, рассмотрим наши с вами мотивы пребывания здесь, мисс Я-всегда-права? Я приехал на остров, чтобы присутствовать на свадьбе своего кузена. А с чем сюда пожаловали вы?

Глава 4

Граф физически подавлял Еву. Он надвигался на нее, пока расстояние между ними не сократилось до нескольких дюймов. Ева постаралась не отшатнуться и не отступить назад. Если она это сделает, то свалится с лестницы.

- Вы знаете, почему я приехала.

– В самом деле? – хищно улыбнулся Роман.

– Вы должны это знать, – настойчиво сказала Ева.

– В самом деле? – повторил он.

Граф обладает большим, чем у нее, жизненным опытом, и у нее нет ни единого шанса. К тому же он, судя по всему, уверен, что существует иная причина ее визита, нежели тревога за рудник. Разве не так?

– Что, нечего возразить? – вкрадчиво поинтересовался Роман.

В глазах его появился непонятный блеск, и почему-то Ева почувствовала себя неловко.

Она могла бы многое сказать, но делиться с графом не собиралась. Она не привыкла, чтобы ее заставляли оправдываться. Как не привыкла она и к мужчине, который смотрел на нее так, словно знал все ее потаенные мысли.

– Единственная причина, по которой я здесь нахожусь, это моя земля, – отчетливо произнесла она. – Я думала, это очевидно.

– Для вас? Возможно, – все с той же тревожащей ее пронизательностью заметил граф. – Идем, Ева?

Она хотела было пройти мимо него, однако сильная рука остановила ее.

– Ведь вы провели исследование рудника, верно? – спросил Роман.

Его взгляд рождал в ее душе непривычные эмоции.

– Да, конечно. Более того, я выросла, зная об этом все.

– Все меняется со временем. – Роман несколько отодвинулся, увеличивая расстояние между ними, но тем не менее этого было недостаточно, и Ева остро ощущала его присутствие. – Железная руда и минералы закончились. Без

алмазов рудник ничего не стоит.

– Бритт сказала, что минералы близки к тому, чтобы закончиться. Она не говорила, что добывать больше нечего.

– Это лишь вопрос времени.

Ева помотала головой – не только для того, чтобы выразить несогласие, но чтобы разорвать будоражащий ее душу зрительный контакт.

– Залежи иссякают уже давно.

– В этот раз дело действительно идет к концу. – Роман сделал шаг вперед, и Еве пришлось задрать голову, чтобы взглянуть на него. – Рудник продолжал приносить прибыль так долго только благодаря стараниям Бритт. Она скрывала от вас с сестрой истинное положение вещей, не желая вас тревожить. Но нельзя вечно закрывать глаза на проблему. Вы со мной согласны, Ева?

О, как же он хорош!

– Сейчас у Бритт нет выбора, – запальчиво возразила Ева. – Она должна поддерживать политику консорциума.

– Ваша сестра полностью согласна с тем, что мы делаем. Возможно, вам стоило поговорить с ней на эту тему до того, как вы покинули Скавангу.

Вместо этого она поспорила с Бритт. Еву снова охватило чувство вины, и она прикусила язык, не позволяя вырваться гневным словам.

– Неужели ради алмазов стоит разрушать уникальный полярный пейзаж? Ради каких-то драгоценностей.

– Вам предстоит многое узнать об алмазах, Ева.

Но Еву Скавангу было сложно переубедить.

- Должен существовать другой способ сохранить рудник.
- Когда найдете его, дайте мне знать, - предложил Роман. - А пока можете воспользоваться одной из гостевых комнат.
- Но мы еще не закончили наш разговор, - запротестовала Ева.
- Я закончил, - лаконично ответил он.

Трудно изображать из себя леди, стоя в мокром белье, с которого стекает на пол вода, и завернувшись в полотенце.

- У вас двадцать минут, Ева. Затем я уйду, - предупредил граф.

Ева, решив быть вежливой, ответила:

- Постараюсь вас не задержать.
- Уж постарайтесь. Я не намерен ждать.

Она остановилась.

- Особняк огромен. Где гостевая комната? Куда мне идти?
- Когда подниметесь по лестнице, поверните налево и откройте последнюю дверь справа. Вы не пропустите ее. На двери ручка в форме львиной головы. Поспешите, Ева. У меня в распоряжении не весь день.
- Благодарю вас, Роман.

Ее попытка проявить кротость заслужила скептический взгляд. Так, понятно, ручка в форме головы льва. А ручка на его двери - без сомнения, сжатый кулак.

Поднимаясь по лестнице, Ева чувствовала на себе взгляд графа. Роман был так уверен в себе, так мужествен, что рядом с ним она ощущала себя молодой и неопытной. У нее складывалось впечатление, что все ее прежние неудачи с

мужчинами были для него словно открытая книга. Должно быть, про себя он над ней смеется. Ева привыкла к тому, что если она что-нибудь делает, то делает это хорошо, однако ее сексуальные познания были слишком скудными.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Игра слов: count – граф и count – считать. (Примеч. пер.)

Купить: https://tellnovel.com/stivens_s-yuzen/brilliant-tvoey-dushi

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)